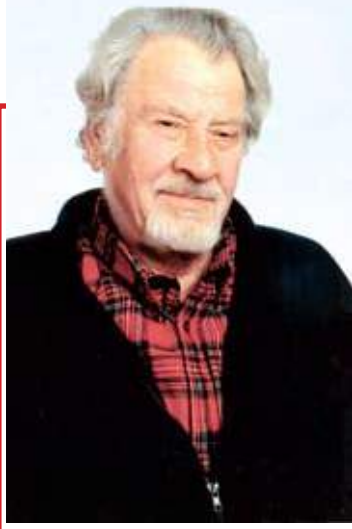

СПЕЦВИПУСК: КОРИФЕЇ УНІВЕРСИТЕТУ

ТАРАС СЕРГІЙОВИЧ КРАВЦОВ

Тарас Сергеевич Кравцов – известный украинский ученый-музыковед, педагог, заслуженный деятель искусств Украины, доктор искусствоведения, профессор, композитор (автор симфонических, вокальных, вокально-хоровых произведений); заведующий кафедрой теории музыки (1970–1986), известный музыкально-общественный деятель Харьковщины, лауреат муниципальной премии им. И. Слатина, обладатель медалей и ордена Великой отечественной войны II степени, Почетной грамоты Министерства культуры и искусств Украины «За багаторічну плідну працю в галузі культури», член Национального Союза композиторов Украины, член ученого совета по защите диссертаций ХНУИ им. П. Котляревского.

Круг его научных интересов портясающе широк – от проблем музыкального фольклора к философскому осмыслению закономерностей музыкального мышления, от отдельных вопросов музыкальной теории к фундаментальным эстетическим обобщениям, от разработки отдельных учебно-методических тем к современным учебным курсам, вызывающим неизменный интерес у студенчества.

С Тарасом Кравцовым беседуют студенты-музыковеды I курса.

– Мы, как молодые музыковеды, нередко задаемся вопросом – а ту ли профессию мы себе выбрали, насколько она актуальна и нужна для современности... Тарас Сергеевич, скажите, с точки зрения уже состоявшегося композитора и музыковеда, когда Вы почувствовали, что именно это – Ваше жизненное призвание?

– Во многом моя музыкальная судьба была предопределена с детства. Этому способствовала обстановка в доме. Бабушка, Варвара Аполлоновна, закончила Московскую консерваторию по классу Николая Рубинштейна, была прекрасной пианисткой, но играла в основном для себя. А ее сестра – Евгения Аполлоновна – очень любила именно преподавать и посвятила этому всю жизнь. Она была талантливым педагогом (по классу фортепиано у нее учился, например, Виталий Губаренко) и стала моим первым учителем музыки.

– А когда Вы написали свое первое произведение?

– Это было еще до войны. На самом деле это были детские пьески, небольшие, еще довольно наивные, но я показывал их С. Богатыреву. Не могу назвать себя его учеником, я просто несколько раз показывал ему свои работы и однажды он даже признал их достаточно неплохими.

– А как Вы пришли к Вашим спортивным достижениям?

– До 15 лет я спортом не занимался. Потом попал в команду консерватории по волейболу и решил достичь более

серьезных результатов. Тогда я вспомнил о том, что еще до войны немного играл в теннис и выбор пал именно на этот вид спорта. Впоследствии я даже побывал на первенстве СССР.

– А как это сочеталось с творческой деятельностью?

– Спорт и музыка существовали в моей жизни параллельно и никогда не мешали друг другу. Правда, ритм жизни был достаточно насыщенным. Я вставал в пять утра и еще до работы в музыкальной школе успевал два часа тренироваться. А после работы я ехал на тренировку на Основу, возвращался домой около двенадцати ночи, а ведь надо было еще выполнять некоторые задания. И так каждый день.

– Вы, как выпускник Михаила Дмитриевича Тица, что чаще всего вспоминаете о своем учителе?

– Он был необычайно творческой натурой, умел преодолеть инерцию привычного понимания развития музыкальной мысли и выдвинуть свои собственные, принципиально новые творческие концепции, закономерности музыкальной формы, гармонии, полифонии. И, безусловно, он был гениальным преподавателем гармонии и полифонии, здорово знал эти предметы. Когда я уже преподавал специальный курс полифонии и мог оценить его работу как бы со стороны, вышел его большой учебник по полифонии (350 страниц и 800 нотных примеров). В одной из рецензий (Л. Грабовского) было написано, что это не учебник, а скорее очерки о полифонии.

М. Борисенко
**ТАРАСУ СЕРГЕЕВИЧУ
посвящается**

*

Он философ, он прозаик, он поэт,
И спортсмен, и музыкант,
и Человек!
Между ними состоит явная
гармония,
А когда она «лежит» – скрыта
полифония.

Одиозен, добродушен,
Потрясающе радушен.
Он фактурен, мелодичен,
И тембрален, и ритмичен!

И концертен, и фугатен,
Симфоничен и токкатен,
В ровню вальса деликатен.

К тому же – интонационен,
Плюс – творчески интенционен,
Эфоничен, эмпиричен,
И нестереотипичен.

Он университета бренд,
Он Человек – XX век,
Ему без десяти сто лет!!!

Двенадцать видел ректоров,
И вот сейчас, в почтенье лет
О каждом рассказать готов.

Так кто же он, в конце концов?
Любимый всеми Т. Кравцов!

– Ваши научные труды необычайно яркие. Вас увлекло собственно изучение научной литературы?

– Конечно, я много читал, и не просто читал, а изучал. И все, что упомянуто в моих диссертациях или статьях, тщательно мной изучено. Кроме того, я много обращаюсь в своих работах к нотным примерам, которые всегда тщательно отбираю. Это тоже огромная работа, но она необходима для музыковеда.

– Кстати, о диссертации. Расскажите о невероятной истории Вашей защиты.

– Я хотел даже написать автобиографическое эссе под названием «Диссертациада», рассказать о подготовке к защите диссертации и о самой защите. По замыслу, она должна была иронически отражать педагогический, научный процесс. Например, во время работы над диссертацией я поругался с коллегами из Московской консерватории.

– А в чем была причина конфликта?

– Я сразу решил защищать диссертацию в Московской консерватории, поехал туда, отвез ее. Е. Назайкинский положительно о ней отзывался. Я оставил диссертацию, вернулся в Харьков. Жду. Месяц жду, два, три, четыре. Через пять месяцев позвонил, мне ответили, что на кафедре на тот момент еще масса неотложных дел, так что ждать мне еще пару месяцев. Через восемь месяцев звоню снова. Отвечают мне: «Понимаете, Ваша диссертация обсуждена, но мы должны Вас огорчить». – «А что такое?» – «Понимаете, она не рекомендована к защите». Ну, что делать, собрался я сразу и вылетел в Москву. Там прошу: «Дайте мне рецензию на мою диссертацию». Дали мне рецензию – три странички школьной тетради, исписанных от руки. Да и

написана там была полная чепуха, вздор! Я просил допустить меня к защите, чтобы я мог отстаивать свое мнение, но мне отказали. Дайте мне, говорю, профессиональную аудиторию и пятнадцать минут, так от этой рецензии ничего не останется, потому что это все пшшк! Мне ответили, что проводить такие диспуты там не принято и нельзя идти против мнения коллектива. Григорьев (автор рецензии) вообще возмутился, мол, «что он себе позволяет?» Но я настаивал, даже собирался идти в ЦК партии разбираться. Мне пообещали новую рецензию – она пришла с подписями Ю. Холопова и Е. Назайкинского уже на пяти страничках. Видно же сразу, что лень писать! Даже моя жена сочла это издевательством. Так что я и ее отправил обратно.

– А как собственно все-таки состоялась защита диссертации? Или эта история так и затянулась на длинный отрезок времени?

– Защитился я в Киеве. Вначале киевляне положительно отзывались о моей диссертации, а потом узнали, что в Москве в это же время развивается конфликт по этому поводу, и на защите уже стали меня «валить» и критиковать «по-черному». А затем я все-таки получил хорошую рецензию из Москвы и в Киеве остро встал вопрос: Москва дает положительный отзыв, как же можно эту работу настолько явно критиковать? Тогда

неприятная ситуация была быстро сглажена и диссертацию я вполне успешно защитил.

– В завершении интервью такой вопрос. Если бы была рубрика «Афоризм от Тараса Сергеевича», что бы Вы непременно туда поместили?

– Вот Вам несколько любимых:

Пусть несет нам Новый Год
Больше вкуса – меньше мод

Был зван и я
В храм знания,
Где главное – не звания

Темы те
Мы
темны темним
И, темня темы те,
Мним...

(Последнее – это про теоретиков)
20.10.2012

Беседовали Ольга Охрименко,
Алена Гладышко,
Наталья Мукомол

Увлечение акробатикой. «Стойка» от 17-летнего Тараса

Т. Кравцов – чемпион зимнего первенства Харькова (1956), бронзовый призер Чемпионата Украины среди ветеранов в одиночном разряде (Алушта, 1964)

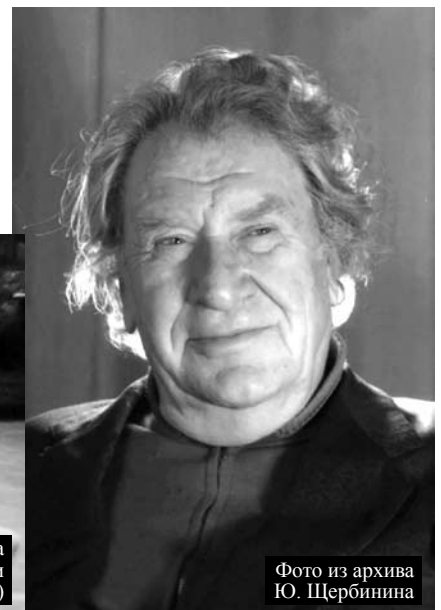

Фото из архива Ю. Щербинина

ТАРАС КРАВЦОВ – ТЕОРЕТИК/ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

О последнем десятилетии творческой деятельности Т.С. Кравцова можно без ложной скромности сказать, что, не смотря на завершение еще одного этапа долгого 65-летнего пути, оно весьма далеко от каких-либо признаков заката. Исследования этого времени продолжают все те четыре направления, серьезность и талантливость которых создают портрет фундаментального украинского теоретика второй пол. XX – начала XXI ст. Существование этих направлений говорит само за себя. Это:

- многоголосие, а именно, проблема отношения гармонии и полифонии, исследованная на материале как творчества профессиональных композиторов (в частности, А. Штогаренко), так и на материале народной музыки (украинской, армянской, литовской);

- гармония, а именно, проблема *гармонической интонации* как собирающей воедино и систематизирующей многообразие форм гармонической вертикали;

- гармония и полифония в индивидуальных композиционных стилях;

- методология научного исследования, а также никогда не теряющая остроты тема обучения и воспитания музыканта.

Более 25 лет отделяют сегодняшний день от выхода монографии Т.С. Кравцова «Гармония в системе интонационных связей», которая предлагает инновационную методологическую позицию изучения гармонии не формально, как явления аккордов, созвучий и вертикалей, но содержательно, как явления *интонационных связей*. Не случайно монография получила личную поддержку Ю.Н. Холопова. Спустя 25 лет идеи Т.С. Кравцова остаются не менее актуальными. Тем более ценна их дальнейшая авторская разработка в статье 2004 г. «Прологемени до учбового курсу поліфонії» (в сборнике «Проблеми взаємодії...», вип.13), где Т. Кравцов вопросами «что будем изучать?, как? и для чего?» как бы перенаправляет фокус исследовательского похода к «пониманию» многоголосия. Исходя из двух установок музыкального сознания – на вертикальную и горизонтальную организации многоголосия, – аккорды, созвучия и единство нескольких мелодических линий, – ученый настаивает, что каждая из этих организаций (в том числе и одноголосие) не является самодостаточным образованием, но представляет собой потенциал определенного многоголосия, сосуществующий с другим (потенциалом) на разных уровнях. (В случае гомофонно-гармонического многоголосия оба потенциала получают своеобразную фактурную автономию). На данном глубоком основании Т.С. Кравцов вводит историческую *классификацию многоголосия* и высказывает полемический взгляд на сложившуюся традицию преподавания полифонии музыкантам-исполнителям.

Не менее значимым видится еще одно научно-теоретическое нововведение последнего 10-летия – *процессуальный метод анализа гармонии*. Будучи композитором-мастером хоровых сочинений и глубоко поэтической личностью, Т. Кравцов остро чувствует живую явленность гармонии слуху. Две из статей, прово-

дящих мысль о процессуальном методе, посвящены конкретным гармоническим стилям: С. Прокофьева («Проблеми взаємодії...», вип.19), 2007, и С. Рахманинова (в сборнике «С. Рахманинов: на переломе столетий»), 2004. Первая являет читателю скрытую «конфликтность единения» голосоведения и отношения аккордовых вертикалей у молодого С. Прокофьева. Вторая – неоднозначность и неожиданность гармонических свершений в интонационной ретро- и перспективе гармонии С. Рахманинова. В этом же тексте Т.Кравцов совершает «маленькое» открытие «рахманиновской доминанты» (в виде малого 7-аккорда на V ступени с ум. трезвучием).

Процессуальный метод анализа применен и в статье «Прологемени до інтонаційної теорії енгармонізму» («Проблеми взаємодії...», вип.21), 2008. Следуя энергетической концепции гармонии Э. Курта и исходя из чувства ладо-гармонических тяготений, Т.С. Кравцов вводит в музыкальную теорию термин интенциональность (феномен интенциональности сознания открыт и обоснован основателем феноменологии Э. Гуссерлем). Типы голосоведения в 2-хголосии – противоположное, косвенное, прямое, параллельное – концептуализируются в качестве интенций. В результате энгармоническая модуляция предстает как место «столкновения высотных направленностей в зоне одного звука». Нотно-скрытое, тайное, но интонационно-психологически явное – одна из ведущих сфер исследовательского интереса Т.С. Кравцова.

Воля к истине в слове о музыке отличает и статью «Музыкально-теоретический аспект в литературном наследии С.В. Рахманинова» («С. Рахманинов: на переломе столетий», вип.3), 2006. Сегодня трудно представить украинско-российскую рахманиану без наблюдений Т.С. Кравцова над рахманиновскими приемами развития фортепианной техники, без упорядочивания рахманиновских «заповедей» «прекрасной игры» или без размышлений над переводами (в романах) на русский язык украинских стихотворений Т. Шевченко («С. Рахманинов: на переломе столетий», вип.4), 2007.

Афоризмы от Тараса Кравцова (Г)

Гармония – комплекс факторов, обеспечивающих целостность

Грязи в музыке нет, нужно только предупредить, что звучит авангард

Гарбузов – рыцарь зоны

Последнее 10-летие продолжает еще одну отдельную тему текстов Тараса Сергеевича – историко-просветительскую. Музыкально-исторический очерк «Богатырев и первые богатыревцы» (в сборнике «С. Рахманинов: на переломе столетий», вып.5), 2008, написан в продолжение статьи «Посланники бесконечной добросовестности» (сб. «Аспекты историчного музикознавства», 1998). Благодаря воспоминаниям автора современные студенты имеют возможность получить развернутое представление о развитии теоретической, исторической и композиторской школы харьковской консерватории, связанной с именами А. Стеблянко, Г.А. Тюменевой, М.Д. Тица, В.Т. Борисова, Д.Л. Клебанова, В.А. Барабашова, З.Д. Заграничного, А.Я. Штогаренко.

Наконец, еще один лик ученого – лик Настоящего Профессора – Профессора-Учителя. Тарас Сергеевич убедителен в утверждении, что современный путь унификации методик ложен. Истинный путь педагога, – говорит профессор, выпустивший три поколения музыковедов, – «от основных принципов нравственности и профессионализ-

Т. Кравцов с коллегами по кафедре гармонии и полифонии

ма устремляться к множественности неповторимых индивидуальностей учащихся» (Т.С. Кравцов).

Выпускница класса Т.С. Кравцова 1974 г., кандидат искусствоведения, профессор кафедры гармонии и полифонии Г.Б. Полтавцева

ВСТРЕЧИ с Т. КРАВЦОВЫМ (впечатления и воспоминания)

Тарас Сергеевич Кравцов для меня не только главный учитель, но и человек, который для меня был и остается образцом. В его лице соединяются этические и профессиональные принципы и установки, дающие всем его ученикам магистральное направление в их жизни и деятельности.

Для меня, профессор Тарас Сергеевич Кравцов – основоположник целого ряда музыковедческих идей, которыми я руководствовался и по сей день руководствуюсь как ученый-музыковед и педагог.

Вспоминаются лекции и индивидуальные занятия Тараса Сергеевича по курсу гармонии, где я впервые нащупал тему своих теоретических изысканий. Кандидатская диссертация Тараса Сергеевича «О полифонии А.Я. Штогаренко» была для меня примером разработки теории фактуры и в украинской музыке. Аналогично я воспринимаю идеи главного труда Тараса Сергеевича – монографии «Гармония в системе интонационных связей», где найдены простые и, одновременно, аргументированные ответы на вопросы глобального порядка – о гармонической интонации и формах ее бытия в разных стилях (идея интонационной ретроспективы), об унтертоновом ряде, как зеркальной проекции обертонового и многие другие.

Тарас Сергеевич был и остается человеком универсальных знаний, блестящей эрудиции и обаяния. Ка-

федре, которую он долгие годы возглавлял и на которой воспитывались все мы, не случайно называлась «семьей Тараса». Это, как я полагаю, высшая похвала ученому, педагогу и руководителю, не «спущенная» сверху, а идущая от сердца каждого, кого жизнь и профессиональная деятельность свела с выдающейся личностью, Музыковедом и Человеком.

Георгий Игнатченко, кандидат искусствоведения, профессор кафедры гармонии и полифонии ХНУИ, заслуженный деятель искусств Украины

В середине 1950-х годов, когда я поступила в Харьковскую консерваторию, тогда это было маленькое серое здание, в которое мы заходили как в храм искусства. Оно было очень красивое, на лестнице, ведущей к залу, лежала ковровая дорожка – все призывало к тому, чтобы ходить буквально на цыпочках, а осенью и зимой мы, девушки, всегда ходили в туфельках на каблучках. Все обязывало к тому, чтобы быть подтянутыми, следить за своей внешностью, и мой первый курс начался с того, что мы встретились с совершенно блестящими педагогами, среди которых: композиторы-теоретики В.Т. Борисов, М.Д. Тиц, Д.Л. Клебанов, В.А. Барабашов; музыковеды Б.А. Любимов, Г.А. Тюменева. Наряду с корифеями нам преподавали талантливые молодые педагоги – Н.А. Пирогова, Л.И. Мицкая. Среди всех выделялся очень интересный молодой человек –

Выступление в Союзе композиторов, 1984

стремительно подвижный, высокий, статный спортсмен с роскошной шевелюрой – Тарас Сергеевич Кравцов. Он вел у нас теоретические предметы одновременно с М.Д. Тицем и В.А. Барабашовым. На его лекциях постоянно царил очень оживленная, непосредственная атмосфера. Также как и Михаил Дмитриевич Тиц, Тарас Сергеевич подавал материал очень живо, просто и увлекательно, разбавляя его интересными высказываниями о музыке и композиторах, цитатами из мировой литературы, и часто высказывал чрезвычайно интересные и нестандартные собственные мысли, нередко демонстрирующие блестящее чувство юмора. И самым поражающим нас, моментом было блестящее владение фортепиано. По сегодняшнему день эти занятия у меня в памяти, и я благодарна ему, как и остальным педагогам, за ту профес-

Афоризмы от Тараса Кравцова (Ж. З)

*Жизненные позиции – любовь, познание, созидание
Знание – это то, что остается, когда все забыто*

Афоризмы от Тараса Кравцова (К. М)

*Культура восприятия музыки – это интонационный интеллект
Музыка – философия очищения от слов*

сиональную базу, которую я получила. На уроках он много играл на рояле, давая уникальный, ярко преподнесенный материал, что в годы отсутствия музыкальных пластинок было крайне важно.

Когда я закончила консерваторию и работала в музыкальном училище, я обратилась к творчеству Т.С. Кравцова, желая создать его музыкальный портрет. Характерно, что сегодня я как-то даже забыла о существовании моей газетной статьи, т.к. это было очень давно. Но Тарас Сергеевич во время одной из наших встреч вдруг сказал, что нашел ту статью и стал меня благодарить за то, что я писала когда-то о нем, и я была этим очень тронута.

По сегодняшний день я боготворю его как педагога и человека и считаю его одним из мэтров харьковской композиторской, теоретической и педагогической школ.

Надежда Шумакова, музыковед

Имя Т.С.Кравцова мне хорошо известно с детских лет. Дело в том, что Тарас Сергеевич был одним из ближайших коллег моего отца – Игоря Николаевича Дубинина. Оба музыканта – продолжатели славных традиций С.С.Богатырева и М.Д.Тица. И Тарас Сергеевич и мой отец преподавали специальные курсы гармонии для теоретиков и воспитали немало талантливых музыкантов.

Поэтому я был вдвойне счастлив, когда сначала оказался в группе профессора Т.С.Кравцова, а потом, когда Тарас Сергеевич сам предложил стать моим научным руководителем. Работать было очень интересно – мы занимались проблемами дефиниции понятий гармонии, мелодии и полифонии в отечественном и зарубежном музыкознании, просмотрели большое количество исследовательской литературы... С тех пор прошло уже более 20 лет, но мы с моим преподавателем периодически общаемся, он всегда живо интересуется проблемами современного преподавания и музыкального воспитания...

Игорь Дубинин, музыковед

На встрече с выпускниками ИТФ, июнь 1981

Афоризмы от Тараса Кравцова (II)

*Практика – конкретно-чувственный опыт познания
Постмодернизм – трудно придумать что то новое, а вот испортить старое – всегда пожалуйста!*

У него светлейшая голова и парадоксальные по своей простоте и в то же время глубине и, порой, неожиданности мысли и идеи! На одной из защит Тарас Сергеевич шутил за полминуты доказал родство темы «Dies irae» с «Щедриком», перенеся первую тему на 3 октавы выше и чуть изменив её ритм!!! Попробуйте сами – и убедитесь!

В отличие от многих других, он всегда очень кропотливо и детально знакомится со всеми научными работами, и, поэтому, рецензия, а тем более похвала Тараса Кравцова МНОГОГО СТОЯТ!

Пишет до сих пор КЛАССНЫЕ литературские и юмористические стихи!

Дай Бог ему МНОГИЕ ЛЕТА!!!

Василий Щепакин

Гармония по Кравцову – это мир полный красок, в котором каждый аккорд – это герой с характером, способный перевоплощаться и важно успеть проследить всю драму его жизни, пока звучит рояль Маэстро. Тарас Сергеевич каждое занятие наполнял музыкой, то ли играл ее сам (все наизусть!), то ли включал в записи. И каждое слушание музыки сопровождалось подробнейшим анализом гармонических средств, интересных новшеств, порой и краткими афористичными портретами творческого облика композиторов. До сих пор помню, как Тарас Сергеевич рассказывал о В.С.Бибике – вот он сосредоточился, насунил брови в напряжении, немного наклонил голову, чтобы ухо направить к воображаемому инструменту и извлек несколько звуков – минимализм, свойственный Бибику, тут же обрел для нас смысл. «Он СЛЫШАЛ музыку» – с почтением говорил профессор.

Бесценны минуты, которые Тарас Сергеевич уделял проверке нашего «гармонического интеллекта» – подумать только, ведь раньше мы и не знали, что по одному аккорду, взятому в определенном расположении, нередко в особых ритмических условиях, можно определить стиль конкретного композитора! Так звучал Шопен, Мусоргский, Чайковский, Лист, Скрябин...

ЦИТАТЫ ОТ ТАРАСА КРАВЦОВА

Пожалуй, не было ни одного ректора до Татьяны Борисовны Веркиной, который бы соединял все качества, которые необходимы для руководителя такого специфического учебного заведения, каким является музыкальный вуз. Был ректор, которого можно назвать «ректор-авантюрист», или ректор-интеллигент, оторванный от жизни, или ректор-солдафон, или ректор – черствый сухарь, для которого учащиеся и педагоги были винтиками... Какими качествами характера и ума, должен обладать идеальный ректор? Он должен, прежде всего, быть очень порядочным человеком, чем и отличается Татьяна Борисовна. Это должен быть глубокий специалист в области не только музыкального искусства, но и искусства вообще. Ректор должен прекрасно разбираться в исполнительском музыкальном искусстве, он должен разбираться в той специфической научной деятельности, которая называется музыковедение (или музыкознание). Он должен быть великолепным организатором-администратором, который руководил бы людьми, которые учатся, работают и обслуживают такой сложный вуз. И он должен быть талантливым хозяином, то есть уметь заниматься по-настоящему хозяйством. Все эти качества присущи Татьяне Борисовне Веркиной, и они особенно ярко проявились, когда она начала руководить нашим вузом, называемым теперь Харьковский национальный университет искусств.

*из готовящейся к печати книги
Г. Ганзбурга «Т.Б. Веркина»*

Речь Т.С. Кравцова – это известный кладезь афоризмов, высказываний, цитат, которые он черпал из художественной и научной литературы разных специальностей. Бывало даже, скажет какое-нибудь крылатое выражение, а потом так хитро спросит – «Кто это сказал?», на что мы от стыда пытаемся сползти под стол, упрекая себя в том, что недоучили, недочитали... и вот, наконец, решаемся признать свою неучность, на что Тарас Сергеевич говорит – «Правильно, что не знаете! Потому что это Я сказал!»

С Кравцовым все теоретические сложности решались в одну минуту, не было такого термина или понятия, которые прошли мимо Тараса Сергеевича. С ним же мы узнали и запомнили навсегда, что значит детерминизм и термодинамика, эти законы тоже находили место в гармонии Кравцова, обретая образный, метафоричный контекст, потому так ярко они врзались в память.

Потрясающим образом Тарасу Сергеевичу удается быть и выдающимся ученым, чутким и отзывчивым педагогом, и замечательным добрым и честным человеком. Тот опыт, кругозор и та информационная сноровка, которой нас обучил Тарас Сергеевич, останется с нами на всю жизнь, за что мы ему бесконечно благодарны. Как сам говорит профессор: «Знание – это то, что остается, когда все забыто».

*Ольга Шубина, музыковед,
аспирантка ХНУИ*

К моменту, когда я оказалась на первом курсе нашего университета в классе Тараса Сергеевича, этот замечательный музыковед и композитор уже был для меня живой легендой. Я была наслышана о нем от мамы, также окончившей музыковедческий факультет нашего ВУЗа, и в ее рассказах Тарас Сергеевич представлял этаким Перуном-громовеццем, обрушивающим шквал праведного гнева на студентку, прогулявшую индивидуальные занятия из-за партии в пинг-понг. А в воспоминаниях моего научного руководителя, Галины Борисовны Полтавцевой, он лукаво вопрошал, видя какую-нибудь особенно неудачную задачу: «Вы что пьяны были, когда писали?»

Поэтому я занятия не прогуливала и во время гармонизации мелодий

Афоризмы от Тараса Кравцова (Т. Ф. Х)

Теория – абстрагированный опыт познания

Фольклор – это плата наличными, а профессиональная музыка – ассигнациями

Хорошо, если нам бросается, я бы сказал, не в глаза, а в слух!

старалась не пить. А если серьезно, то меня никогда не переставали поражать ясность и четкая структурированность мысли, какой могут похвастаться немногие, а главное – глубоко личное отношение Тараса Сергеевича к излагаемому материалу, что не могло не подогревать наш интерес к предмету.

В работе с нашими практическими заданиями он всегда руководствовался критериями «музыкально прекрасного», а при анализе каких-либо фрагментов музыки, не подчинявшихся классической функциональной логике, призывал не пытаться назвать это «тониной» или «доминантой», а искать другие организуемые принципы.

Для меня Тарас Сергеевич – это человек-эпоха, хранитель лучших музыкальных традиций прошлого, и один из активных творцов нашего настоящего и будущего.

*Ярослава Сердюк,
аспирантка ХНУИ*

Когда я узнала, что гармонию будет вести Кравцов Т.С., то очень обрадовалась, потому что слышала о нем уже не раз от своих преподавателей в Запорожском музыкальном училище, которые также занимались у Тараса Сергеевича, обучаясь в консерватории. Его лекции мне показались очень необычными – это скорее диалог, беседа с каждым из нас. Все наши вопросы получали исчерпывающие и очень интересные ответы.

С первых лекций мы узнали, что на самом деле такое гармония. Тарас Сергеевич сел за рояль и стал нам играть прелюдии Шопена, которые мы вместе анализировали. Вскоре я познакомилась с некоторыми из его статей – оригинальными и смелыми в высказываниях. Как-то, после одного из уроков, мне довелось услышать и его произведения в его же исполнении. Это были обработки народных песен и несколько инструментальных сочинений. После того, как мы походили на уроки к Тарасу Сергеевичу домой, я еще раз убедилась, что это очень интересный, открытый человек. По его рассказам я поняла, что он не боится высказывать свое мнение и доказывать его. Уроки у Т.С. Кравцова проходят в теплой непринужденной обстановке. Он всегда может дать совет, даже если это не касается урока. С ним можно поговорить на любые темы и узнать очень много интересного....

Ольга Бурдун, музыковед, I курс

Особенность лекций Т. С. Кравцова в том, что для понимания сути

Т. Кравцов со студентами
(музыковеды и композиторы, выпуск 2009 г.)

рассмотренных вопросов требуется немалое внимание и умение самостоятельно осознать те или иные принципы. Так у студентов постепенно формируется собственный взгляд на многие вещи, основанный на глубоко изучении специальной литературы, выработанной музыкальной интуиции и индивидуального ощущения музыки. Именно этой стороне изучения чего бы то ни было Тарас Сергеевич уделяет особое внимание. Помимо передачи знаний, относящихся непосредственно к профессии музыковеда и композитора, он знакомит студентов с классической литературой, мировой историей, историей кино и другими интереснейшими вещами, которые всегда упоминаются им необычайно метко. Нам всем необыкновенно повезло, что такой одаренный педагог и замечательный человек, как Тарас Сергеевич, передает нам свои обширнейшие знания и опыт.

*Ольга Охрименко,
музыковед I курс*

«Дівчата сирійжечки – лопнув обруч біля діжечки» Т.С.Кравцов.

Тарас Сергійович Кравцов – прекрасна людина та педагог. Дуже цікаво проходити його лекції, адже кожен урок – це жива бесіда, в якій пізнається нова цікава істина, часто звучать жарти та афоризми. Тарас Сергійович – педагог за покликанням, гарний приклад для наслідування, з його багатим багажем знань та силою духу. Я дійсно приклоняюся перед цією людиною, яка пройшла різноманітні складні ситуації та залишилася стійкою та впевненою.

Альона Гладишко, музыковед I курс

Тарас Сергеевич Кравцов лично для меня стал тем редким воплощением мудрости и гармонии, которое доступно немногим. В то же время удивляют редкая работоспособность и постоянное профессиональное любопытство, когда, казалось бы, можно уже «почивать на лаврах». Интереснейшие лекции профессора расширили мой кругозор не только

в области гармонии, но и в сферах русской и зарубежной литературы, украинской музыки, истории, и не только – а также в области философии, но не отвлеченной и эфемерной, а простой, жизненной и «материальной». Причём у Тараса Сергеевича есть уникальный талант – не «давить» знаниями, а делиться ими, щедро, доступно и понятно, с юмором и лоском. Хотелось бы перенять эту удивительную манеру преподавания хотя бы отчасти.

*Екатерина Черкашина, музыковед
III курс*

Искренне завидую тем, кому у него повезло учиться. Помню один эпизод: на поступлении в консерваторию мы перед коллоквиумом возле лифта судорожно вспоминали количество частей в сонатах Бетховена. Он, проходя мимо, сказал: «Не занимайтесь глупостями».

Девяностолетний юбилей – это ведь ещё и показатель той колоссальной, кипучей энергии, которая живёт в этом замечательном человеке. Не знаю, что можно ещё пожелать человеку, который сделал свою жизнь

своими руками. Наверное, того совершенно особого бессмертия, которое доступно только настоящим учителям – в учениках и учениках учеников.

*Михаил Михайлов,
выпускник ХНУИ*

До Харкова я приехала, мабуть, через Тараса Кравцова, бо в себе вдома в Західній Україні я вперше почула про нього як корифея харківської музикознавчої школи, яка ототожнювалась з його прізвищем. Моя вчителька, учениця Т. Кравцова, плакала в нас думку про незаперечний авторитет цього вченого, який дійсно уособлює в собі професійну честь Харківської Alma Mater для інших регіонів України та СНД.

*Ірина Романюк,
кандидат мистецтвознавства*

СЕМЬЯ ТАРАСА

Петр Иванович Кравцов (дед Т.С. Кравцова – ред.) – богато одаренный человек – не только популяризатор, лектор-артист, блестящий виртуоз, импровизатор и художник слова. Он – яркая, многоцветная, многогранная личность: врач, лектор, музыкант, певец, художник.

В их доме принимали замечательных людей науки и искусства (например, выступал композитор Вильбоа, звучали арии и романсы Глинки и Даргомыжского, на домашней сцене ставились «Женитьба» Гоголя, отрывки из «Горя от ума»). Уже с юношеских лет Петр Кравцов зарабатывал средства к жизни, давая уроки; обладая прекрасным голосом, выступал на сцене. Он работал с молодым Н. Сидельниковым, участвовал в спектаклях театра Дюкова, преподавал психологию и постановку голоса (в драматической школе Масловой), был в числе преподавателей музыки и пения Воскресной школы Христины Даниловны Алчевской.

С целью популяризации искусства среди народа П. Кравцов в 1897 году организовал в Харькове музыкальный кружок, который просуществовал 10 лет. Задачей кружка стало сделать музыку доступной народу и детям. Кружок устраивал народные концерты и детские утренники, в распоряжении П. Кравцова были симфонический оркестр, оркестры мандолинистов и балалаечников, хор, солисты-вокалисты и инструменталисты.

Кипучая деятельность Петра Ивановича особенно широко развернулась в послереволюционное время. Он не прекращает музыкальной деятельности, руководя оперными кружками, преподавая пение детворе. Старожилы вспоминали выступление объединенного хора всех гимназий (250 человек) под управлением П. Кравцова в театре «Муссури» (бывший Театр музкомедии).

Петр Иванович и его сподвижники основали первые бесплатные оперные классы, а вскоре приступили к постановке детских опер в драматических и оперном театрах (П. Кравцов был организатором и режиссером Государственной Детской Оперы), с 1918 года он читал лекции и ставил оперы для рабочих-железнодорожников.

В. Берлин пишет:

«Сезон 1903 года в только что построенном Рабочем доме открылся постановкой «Фауста», там же впо-

следствии были поставлены оперы «Евгений Онегин», «Демон», «Русалка» и ряд других».

(статья «Врач и музыкант», «Харьковские известия», 4.09.2007)

Благодаря ему сделали первые шаги выдающиеся певцы, известные за пределами России – Алчевский, Лавров, певцы Алешко и Нестеренко, да и в городе в целом повысился уровень общей музыкальной культуры.

...Ему всегда хотелось разобраться в причинах могущества музыки. Изучение работ европейских биологов и психологов, эксперименты, связанные с влиянием отдельных звуков и сложных гармонических сочетаний на животных и людей, помогли П. Кравцову создать собственный метод преподавания музыки детям.

...Даже в 71 год он работал профессором Музыкально-драматического института, заведовал кафедрой социальной гигиены, читал «Биологические основы музыки», «Физиологические основы мимики» и вел курс методики школьного пения.

В. Берлин пишет:

«Свою последнюю лекцию перед студентами Харьковского музыкально-драматического института он закончил словами: «А в следующий раз я расскажу вам про смерть, если сам буду жив-здоров», но встретится больше со студентами ему не привелось».

(статья «Врач, музыкант, просветитель». – «Красное знамя», 10.01.1990)

Словно через поколение можно отнести слова, сказанные о П.И. Кравцове:

«Ему 71 год – он весь седой, но когда он читает свои лекции, на кафедре тогда юный, захватывающий оратор. Он весь горит верой в свою культуртрегерскую миссию. И его лекций – его пламенной проповеди – никогда не забудет благодарная аудитория, мечтающая еще долгие годы слышать его незабываемые импровизации»

(В. Коган-Ясный, «Врачебное дело, №5).

*Дайджест по материалам печати подготовила
Ю. Николаевская*

ПО СТРАНИЦАМ ПУБЛИКАЦІЙ РІЗНИХ ЛЕТ

Довгим і складним був шлях Тараса Сергійовича у світ творчості. Покликаний з другого курсу музичного училища до лав Радянської Армії за місяць до початку війни, він пройшов усі фронтові шляхи рядовим. 1947 року вступив до Харківської консерваторії. З того часу виявив себе як музикант широкого творчого профілю. <...>

Музична мова Т. Кравцова пройнята українською пісенністю, що великою мірою визначає її мелодико-інтонаційні, ритмічні, фактурні особливості. Все це свідчить про любовне ставлення митця до традицій вітчизняної, зокрема української, класики і постійне прагнення її творчого успадкування.

3. Юферова

З рецензії на творчий вечір до 50-річчя з дня народження у залі філармонії, де звучали дві кантати та три романси на сл. В. Сосюри, «Симфонічні варіації» для оркестру «Музика», 1972, №5 (вересень-жовтень), С.25-26.

У рік святкування 60-річного ювілею СРСР Т.С. Кравцов перебував у творчому відрядженні у Вірменії, де завершив, після докладного вивчення численних наукових джерел і фольклорних зразків, музично-теоретичне дослідження «Про багатоголосний потенціал вірменської народної монодії». Високо оцінив цю роботу заслужений діяч мистецтв Вірменської РСР, професор Єреванської державної консерваторії Г. Чеботарян.

О. Чулок

З рецензії на авторський концерт до 60-річчя

Т. Кравцова у Великому залі Харківського інституту мистецтв ім. І.П. Котляревського, де прозвучали обробки російських та українських народних пісень, вокальний цикл «Голубая Русь» (сл. С. Єсеніна), п'єси з циклу «Хорові акварелі» (сл. В. Сосюри), вокальний цикл «Іскринки сміху» (гуморески на сл. П. Глазового), пісні. «Музика», 1983, №2 (березень-квітень), С.14, 19

Показово, що твори майстра виконувала молодь із неабияким захопленням («Хорові акварелі» виконав Камерний хор Харківської філармонії під керівництвом народного артиста України, професора В. Палкіна, авторські твори та обробки народних пісень у супроводі оркестру народних інструментів ХДУМ, дир. Ю. Яковенко, солісти – О. Гопка, І. Сахно, С. Шадрін). Це свідчить про те, що академічний напрям та традиційні засоби музичної виразності (мелос, гармонія, темброритмічні та поліфонічні прийоми) не поступаються сучасним авангардним течіям. У музиці Т. Кравцова живе і співає жива людська душа, тонкий споглядальний ліризм, у якому панує гармонія та краса.

Ірина Романюк, музикознавець

З рецензії на концерт до 80-річчя Т.С. Кравцова «Харків'яни», 2002

К 90-ЛЕТІЮ ТАРАСА КРАВЦОВА

Роняет листья бабье лето,
и, разгоняя пену дней,
лучом нахлынувшего света
вдруг нарисует юбилей.

И жизнь как фото на ладони, –
дедусь, бабуля, мамин дом...
рояль и солнце на балконе...
и Сталинградский
смертный ком...

Боец, танкист... Вас снова в музу
вернут Сосюра и Моцарт,
и в 25 Вам не в обузу
писать про уменьшенный лад,

Про интонацию и веру
в гармонию и контрапункт, –
где лирой правит чувство меры,
там мысль да не сочтет за труд...

Вы композитор... возле – Леша,
Пал Пальч, Ирма, Цицалюк,
Дубинин, Неля, Жора тоже,
И в 40, не жалея рук
(ну, пусть не в 40,
а чуть больше),
Вы, кафедральный капитан,
заявите со всею мощью,
что теоретик – это сан.

Три поколенья лироведов! –
Проект «Тарас Кравцов». Печать.
Ваш депозит в Культуру сделан,
здесь ни прибавить, ни отнять.

Красавец, плеч кося сажень,
профессор с сивой головой
и оберег и твой, и мой,
консерваторский классик/гаджет,

Тарас Сергееч, Вы – любовь,
Вы наша главная отчизна,
и посреди великих измов
так было, есть и будет вновь.
«Семья Тараса»...

И любовь.

Галина Полтавцева, 22.10.2012